

На следующий день Шэн Инчжэ действительно появился на пороге. Госпожа Линь, бывшая с раннего утра на ногах, распорядилась, чтобы слуги прибрались в доме и во дворе, подстригли и полили цветы. Справившись с этим, она лично приготовила два десерта.

В полдень по обсаженной деревьями аллее виллы медленно проследовал черный автомобиль, остановившись перед воротами дома семьи Линь.

Из машины вышел молодой человек в дорогом костюме.

Он был облачен в строгое черное двубортное платье — форму военной академии, верхняя пуговица которого была безупречно застегнута, придавая его и без того суровому лицу еще более неприступное выражение.

На манжетах сверкали серебряные нашивки с золотой отделкой — знак элитной столичной военной академии.

В престижную военную академию столицы допускаются лишь молодые Альфа, либо баснословно богатые, либо знатного рода. Эти привилегированные отпрыски — наследники влиятельных семей, обладающие врожденным богатством и властью, вззирающие на простых смертных с вершины социальной пирамиды. Даже в городе А, где могущественные и богатые семьи встречаются на каждом шагу, лишь единицы могут позволить себе подарить своим детям подобный знак отличия.

Водитель услужливо распахнул дверь, и Шэн Инчжэ вышел, в то время как помощник тут же принялся извлекать из багажника подарки.

Спустя минуту ворота виллы семьи Линь плавно отворились. Шэн Инчжэ, опустив голову, поправил манжеты, а когда вновь поднял взгляд, перед ним предстала изящная и красивая женщина, вышедшая из дома навстречу, в сопровождении стройного и привлекательного юноши.

«Инчжэ, дорогой, вот и ты», — красивая женщина шагнула вперед, одарив его теплой улыбкой. «Проходи скорее, обед как раз приготовили.»

Шэн Инчжэ едва заметно изогнул губы в идеально выверенной, утонченной улыбке. «Неужели? Тогда я прибыл как раз вовремя.»

Произнеся это, он кивком указал слугам, следовавшим за ним, принести подарки, и с улыбкой добавил: «Тетя, я принес вам десерты от "Ю Джи". Попробуйте, пожалуйста, надеюсь, вам понравится.»

Десерты, конечно, не были баснословно дороги, но "Ю Джи" — кондитерская, ставшая в последнее время настоящим феноменом города А. Очереди туда выстраивались несметные, онлайн-бронирование было немислимо. Самое же главное, госпожа Линь как-то в личном блоге упомянула, что обожает это заведение.

Как и ожидалось, госпожа Линь была тронута подобным вниманием и с улыбкой приняла подарок. «Инчжэ, ты так внимателен.»

Шэн Инчжэ слегка улыбнулся, а затем перевел взгляд на свою будущую невесту, Линь Юбая, безмолвно стоявшего рядом с госпожой Линь.

«Поздравляю с окончанием учебы!» — Шэн Инчжэ внимательно разглядывал его и вручил

изысканный подарочный пакет. «Это выпускной подарок, который я подобрал для тебя. Хочешь открыть и посмотреть?»

Линь Юбай, однако, казалось, пребывал в своих мыслях и не уделял ему должного внимания. Через несколько секунд после того, как Шэн Инчжэ закончил говорить, тот наконец очнулся от своих раздумий и воскликнул: «Ах!» Он принял подарок, но даже не взглянул на него. Прижав пакет к груди, он прошептал: «Спасибо, брат Инчжэ. Мне очень нравится.»

Взгляд Шэн Инчжэ скользнул по его многослойной, изысканной одежде и, наконец, остановился на лице, на котором, явно из-за бессонной ночи, еще сохранились темные круги, и он едва заметно нахмурился.

Ему никогда не нравился мягкий, тихий голос Линь Юбая, придававший ему робость и некоторой трусость. Теперь же его вялый, безжизненный вид вызывал лишь еще большее отвращение.

Но он не выдал своих чувств. Вместо этого, быстро взяв себя в руки, он улыбнулся: «Рад, что тебе понравилось.»

Госпожа Линь пригласила его войти и присесть.

Шэн Инчжэ кивнул и, по-джентльменски, приобнял Линь Юбая за плечо, позволяя ему идти впереди.

Госпожа Линь шла позади, благосклонно оглядывая Шэн Инчжэ.

Она была вполне довольна этим зятем. Он идеально подходил ей по социальному статусу: высокий, красивый, и собирался продолжить обучение в престижной военной академии. Со всех сторон — исключительный жених.

Хотя их Юю тоже была весьма обеспечен и легко мог бы найти себе пару среди любых Альфа, Шэн Инчжэ, несомненно, являлся одним из самых выдающихся молодых талантов высшего общества города А.

За обедом царил атмосфера благожелательности.

Хотя Шэн Инчжэ, казалось, не относился к тем, кто склонен льстить или заискивать перед старшими, он происходил из влиятельной семьи и прекрасно владел нормами межличностного этикета. Во время обеда госпожа Линь несколько раз была приятно удивлена его остроумными замечаниями.

Линь Юбай же находил еду несколько неаппетитной.

Теперь, всякий раз, когда он видел Шэн Инчжэ, ему вспоминался омега, с которым он познакомился в баре. Пусть он и знал о существовании эго человека, но увидеть живую было совсем иное.

Он несколько раз искоса бросил взгляд на Шэн Инчжэ, размышляя, оставался ли тот таким же рядом с Дуань Итаном, или же превращался в совершенно иного человека.

После ужина госпожа Линь предложила им вдвоем уединиться в чайной комнате, чтобы поболтать.

Как только госпожа Линь вышла, нежная улыбка, озарявшая лицо Шэн Инчжэ, мгновенно исчезла, сменившись явной холодностью и легкой усмешкой.

Он всегда вел себя так в присутствии Линь Юбая.

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Шэн Инчжэ не проявлял никакого желания говорить, и Линь Юбай тоже не знал, с чего начать.

В тот момент, когда он почувствовал себя несколько неловко, его взгляд упал на журнальный столик, где лежал подарок, преподнесенный ему Шэн Инчжэ по случаю окончания учебы. Он машинально взял его и начал распаковывать.

Шэн Инчжэ наблюдал, как Линь Юбай небрежно разворачивает подарок, отстукивая ритм рукой по подлокотнику дивана.

Внутри покоилось изысканное ожерелье из розовых бриллиантов, привезенное с Севера Европы. В солнечном свете оно мягко и чисто отражало лучи, и уже по одному лишь цвету можно было судить о его ценности.

Линь Юбай некоторое время рассматривал ожерелье, затем поднял взгляд и очаровательно улыбнулся Шэн Инчжэ. «Спасибо, ожерелье очень красивое.»

«Я купил его на аукционе некоторое время назад, и оно лежало дома. Вспомнил, что ты заканчиваешь учебу, поэтому принес», — небрежно сказал Шэн Инчжэ. «Тебе нравятся такие вещи, не так ли?»

Это, безусловно, было неплохо, но сама манера, с которой он это сказал, вызвала какое-то необъяснимое чувство, будто дарить этот подарок — для него унижительно.

Линь Юбай моргнул, медленно поджал губы, закрыл коробку и поставил ее обратно на журнальный столик, нервно теребя края рукавов тонкими пальцами.

«Ну... в любом случае, спасибо», — Линь Юбай немного подумал и, поколебавшись, добавил: «Ты все еще помнишь о том, что я закончил учебу.»

Шэн Инчжэ замер и бросил взгляд на Линь Юбая.

Ему, конечно, совсем не хотелось говорить: «Я все еще помню про твой выпускной», но человек перед ним, казалось, либо не понимал сарказма, либо намеренно исказил смысл. В любом случае, ему удалось поставить Шэн Инчжэ в тупик.

Поэтому он и не любил общаться с Линь Юбаем.

Этот маленький омега, казалось, обладал невысоким IQ, да и в целом производил впечатление довольно недалекого.

Шэн Инчжэ никогда не улавливал смысла его слов, из-за чего любые редкие шутки очень быстро улетучивались.

Шэн Инчжэ взял свою чашку, сделал глоток, затем, словно пытаясь скрыть свои эмоции, спросил: «Где твой старший брат?»

Линь Юбай ответил: «Мой брат в последнее время очень занят. Его не было дома уже несколько дней.»

Шэн Инчжэ кивнул, встал, поправил подол одежды и, спокойно произнес: «На сегодня всё. У меня дела, поэтому я пойду. До встречи в следующий раз.»

Он пришел сюда сегодня лишь для того, чтобы выполнить поручение.

Поскольку Линь Чэнхэ не было рядом, ему не было нужды задерживаться.

Находиться рядом с такой бездарной, деревянной красавицей даже секунду было невыносимо.

<http://bllate.org/book/17135/1606170>